

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

В. Т. ПЕТРИН

Палеолитическое
святилище
в Игнatieвской
пещере
на Южном Урале

Ответственный редактор
академик РАН *А. П. Деревянко*

ВО «НАУКА»
НОВОСИБИРСК
1992

Рецензенты

кандидаты исторических наук
Н. И. Дроздов, Ю. П. Холушкин

Утверждено к печати
Институтом археологии и этнографии СО РАН

Петрин В. Т.

П30 Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале.— Новосибирск: ВО «Наука» Сибирская издательская фирма, 1992.— 207 с.

ISBN 5—02—029774—7.

В монографии нашли отражение проблемы, связанные с духовным миром первобытного человека эпохи палеолита. Публикуются все материалы комплексного исследования уникального пещерного святилища, позволяющие судить о месте последнего в системе жизнедеятельности общественного организма в конце ледникового периода на границе Европы и Азии. Построив убедительную модель происходивших здесь событий, автор высказал гипотезу, согласно которой в Игнатиевской пещере в эпоху палеолита совершались обряды инициации. Рассматривается в книге и проблема существования самостоятельного центра искусства вне территории приатлантической Европы.

Книга рассчитана на археологов, историков науки, искусства.

II $\frac{0504000000-197}{042(02)-92}$ 87—92 I полугодие

ББК 63.4(2)

ISBN 5—02—029774—7

© В. Т. Петрин, 1992

© Российская Академия наук, 1992

Приложение 7

А. Е. НЕКРАСОВ

ОСТАТКИ РЫБ ИЗ ПЕЩЕР И ГРОТОВ В ВЕРХОВЬЯХ р. СИМ

При археологических и палеонтологических исследованиях пещер и гротов в верховьях р. Сим во всех исследуемых местонахождениях найдены костные остатки рыб. Целью нашей работы было определение по ним видового состава рыб плейстоцена и голоцена. Мы попытались также по остаткам из культурных слоев выявить возможную роль рыболовства в жизни древнего человека, обитавшего в этих местах.

В настоящей работе в основном обсуждаются данные по Игнатьевской пещере, для сравнения в сводной таблице приведены краткие сведения и по другим местонахождениям из верховьев р. Сим.

Раскоп II. Ихтиологические остатки встречаются только в двух слоях. На глубине 0—5 см обнаружено 13 экз., из них определено 12: хариус — 10 чешуй и позвонок; подкаменщик — позвонок. На глубине 5—20 см обнаружено 3 экз., определено два: хариус — чешуя; подкаменщик — позвонок.

Немногочисленность остатков ихтиофауны в раскопе II, на наш взгляд, объясняется тем, что местонахождение удалено от входа в пещеру на большое расстояние. По сохранности остатков можно сказать, что местонахождение относится к плейстоценовым.

Раскоп IV. Всего в пяти слоях обнаружено 1293 экз. ихтиологических остатков. Наибольшее их количество в накиде, далее, к нижним слоям, оно уменьшается. Сложная стратиграфия раскопа не позволяет определить возраст слоев, поэтому данные по нему не приведены в сводной таблице.

Соотношение костных остатков разных видов рыб из позднеплейстоценовых и голоценовых местонахождений в верховьях р. Сим, %

Местонахождение	Щука	Форель	Окунь	Гольц	Хариус	Карповые				Налим	Подкаменщик	Всего определено остатков, экз.
						Пескарь	Карп	Язь	Гольян			
<i>Голоцен</i>												
Сим IV	—	—	5,3	8,8	58,8	3,2	—	—	—	1,4	22,5	342
Сим III	0,6	4,7	38,0	0,7	20,8	—	2,8	8,1	—	24,3	—	321
Сим I	—	—	—	10,0	—	90,0	—	—	—	—	—	11
Сим II	—	7,0	—	—	—	—	—	10,0	—	83,0	—	27
Первая Серпиевская пещера, слои 1а, б	—	—	—	33,5	45,7	0,7	—	0,1	3,1	4,2	12,7	738
<i>Конец позднего плейстоцена</i>												
Прижим II	—	—	—	31,8	34,9	1,5	—	—	4,6	3,6	23,6	195
Вторая Серпиевская пещера, горизонты 2 и 3	—	—	—	16,0	74,6	—	—	—	1,8	2,4	5,2	330
Игнatieвская пещера, раскоп II	—	—	—	—	85,7	—	—	—	—	14,3	—	14
Первая Серпиевская пещера, слой 2	—	—	—	89,8	—	—	—	—	2,2	2,2	5,8	45
<i>Середина позднего плейстоцена</i>												
Игнatieвская пещера, раскоп V, глубина 160—235 см	—	—	—	4,5	81,9	—	—	—	—	13,6	—	22
<i>Начало позднего плейстоцена</i>												
Первая Серпиевская пещера, слой 3	—	—	—	—	66,6	—	—	—	—	25,1	8,3	12
Игнatieвская пещера, раскоп V, глубина 400 см	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—	5

В накиде обнаружен 381 экз. остатков рыб, из них 27 не определены из-за плохой сохранности. Из 353 определенных остатков хариусу принадлежит 281: 31 позвонок, 242 чешуи, 3 крышечные, 3 зубные кости, 2 подвесочные; гольцу — 7: тазовая, 4 позвонка, клейтрум, квадратная кость; окуню — 3 чешуи; сем. карповых — позвоночная кость; налиму — 52: 2 отолита, 31 позвонок, 3 клейтрума, 3 квадратные кости, сошник, 3 нижнечелюстные, 2 подвесочные, верхнечелюстная, межчелюстная, 5 предкрышечных; ручевой форели — 9: нижнечелюстная кость и 8 позвонков.

На глубине 0—10 см (слой 1) собрано самое большое количество ихтиологических остатков. Всего обнаружен 891 экз., из которых определено 854. Хариусу принадлежат 703 экз.: 4 зубные кости, 7 подвесочных, 7 тазовых, 2 крышечные, 87 позвонков, 596 чешуй; подкаменщику — 35: 11 клейтрумов, 14 позвонков, 7 зубных костей, 2 сошника, основная кость; гольцу — 32: 8 позвонков, 7 клейтрумов, 3 крышечные, 5 зубных, 4 квадратные, 5 тазовых костей; окуню — 4 чешуи; гольяну — 7: 3 клейтрума и 4 квадратные кости; налиму — 51: 7 клейтрумов, зубная, 5 крышечных, 38 позвонков; ручевой форели — 18 позвонков.

На глубине 10—30 см (слой 2) найдено 16 остатков, все они определены и принадлежат хариусу: 15 чешуй и позвонок.

На глубине 30—50 см (слой 3) обнаружено пять остатков, они также принадлежат хариусу — чешуи.

Таким образом, в раскопе IV местонахождения Игнatieвская пещера выявлено шесть семейств рыб. Сохранность остатков хорошая. Наиболее часто встречаются такие кости, как клейтрум, зубная кость,

крышка, квадратная кость. Судя по одинаковой окраске костных остатков и их сохранности, сходному видовому составу рыб, можно предположить, что слои 1—4 раскопа IV одинаковы по возрасту.

Раскоп V. Всего обнаружено 97 остатков. Из них определено 57. Они принадлежат трем видам рыб. На глубине 0—10 см обнаружены 9 остатков, определены 7: хариусу принадлежат 3 позвонка, 3 чешуи; гольцу — позвонок. На глубине 50—60 см найдены 6 остатков, определены 2 чешуи хариуса. На глубине 60—70 см обнаружены позвонок и крышечная кость хариуса; на глубине 90 см — 3 позвонка хариуса; на глубине 130—140 см — два неопределенных позвонка; на глубине 140—150 см — позвонок хариуса. На глубине 160—175 см найдены 9 остатков: хариусу принадлежат 7 позвонков, чешуя; налиму — позвонок. На глубине 175—195 см собраны 8 остатков, определен позвонок хариуса. На глубине 195—215 см выявлены 4 остатка: позвонок и 3 чешуи хариуса. На глубине 215—235 см найдены 8 остатков: хариусу принадлежат позвонок и 4 чешуи; налиму — 2 позвонка; гольцу — позвонок. На глубине 235—255 см было найдено 9 остатков, из них определены 4: 3 позвонка и чешуя хариуса. На глубине 275—295 см выявлен 21 остаток, определены 16: 11 чешуй и 5 позвонков хариуса. На глубине 400 см найдены 5 остатков: 3 чешуи и 2 позвонка хариуса.

Ихтиологический материал распределен равномерно по всей четырехметровой глубине раскопа. Чаще всего встречаются позвонки и чешуи. Сохранность ихтиологического материала очень плохая. По сохранившимся остаткам были определены три вида: хариус, бычок, налим.

Всего в пещерах и гротах в верховьях р. Сим найдено 3960 рыбных остатков. Из них в голоценовых отложениях 3151, в плейстоценовом — 809. При определении костей были выявлены 10 видов в голоцене и 6 в плейстоцене.

Сравнивая по видовому составу ихтиофауну разных периодов, можно отметить, что в голоцене она более разнообразна. Появляются виды, которые не встречались в позднем плейстоцене (щука, окунь, язь, ручьевая форель). Наши данные пока не позволяют объяснить это однозначно. Обнаруженное отличие может быть обусловлено двумя причинами. Во-первых, плохой сохранностью костей рыб и малыми размерами ряда видов (пескаря, гольяна). Более часто встречаются кости хариуса и подкаменщиков, что указывает на хорошую их сохранность и преобладание этих видов среди ихтиофауны всех периодов. Во-вторых, видовой состав рыб зависит от эколого-ландшафтных особенностей местности, где протекает река [Никольский 1974]. Так, форель обитает в горной части реки; пескарь, хариус, бычок, голец — в основном в предгорной; щука, язь, окунь — преимущественно в равнинной части, хотя четкой границы обитания не существует. Изученный нами участок прибрежной зоны р. Сим оценивается как предгорный. Вероятно, поэтому в остатках преобладают кости хариуса, гольца и подкаменщика. В целом видовой состав рыб на протяжении исследуемого периода довольно стабилен. Аналогичные выводы сделаны по четвертичной ихтиофауне Восточной Европы [Лебедев, 1960].

Накопление ихтиологических остатков, вероятнее всего, связано с жизнедеятельностью хищных млекопитающих или птиц. Однако следует отметить, что кости рыб залежали в культурных слоях археологических раскопов вместе с керамикой и углем. На местонахождении Сим III в 1-м и 2-м слоях были найдены обожженные позвонки (4 экз.) ручьевой форели и карповых рыб. Здесь же обнаружено изделие из предчелюстной кости лося, напоминающее крупный крючок или кукан для ловли рыбы. Эти немногочисленные находки не могут свидетельствовать о существенной роли рыболовства в деятельности человека, обитавшего на указанной территории.

Вероятнее всего, ниши исследуемых местонахождений могли использовать для отдыха или гнездования птицы, например, филины, ко-

торые и сейчас довольно часто встречаются в тех местах на скалах вдоль реки.

Ихтиологические остатки из Сима IV найдены в глубине пещеры, в 50 м от входа, в тупиковом ответвлении. Эта пещера могла быть временной норой выдры. Подобные временные норы описаны в литературе: «В пределах участка обитания выдра имеет обычно постоянную нору, а также ряд временных убежищ и укрытий. Последние бывают весьма различными в зависимости от местных условий: это защищенные корнями деревьев размыты крутого берега, кучи плавника, валежины, пещеры береговых скал и т. п.» [Гептнер, Наумов, Юргенсон и др., 1967, с. 869—882]. В Симе IV, кроме ихтиологических остатков, были найдены зубы мелких грызунов, кости летучих мышей, большое количество остатков амфибий, но гораздо меньше, чем остатков рыб. Эти животные входят в рацион выдры [Там же].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гептнер В. Г., Наумов Н. П., Юргенсон П. Б. и др.* Млекопитающие Советского Союза/Под ред. В. Г. Гептнера и Н. П. Наумова.— М.: Высшая школа, 1967.— Т. 2, ч. 1: Морские коровы и хищные.— 1003 с.
- Лебедев В. Д.* Пресноводная четвертичная ихтиофауна европейской части СССР.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960.— 401 с.
- Никольский Г. В.* Экология рыб.— М.: Высшая школа, 1974.— 366 с.